

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Красота в лесу

Из-за столкновения с человеком, который содрогнулся на ней на главных улицах, настроение Пан Ван укрепило много - несмотря ни на что, у нее все еще есть возможность манить пчел и привлекать бабочек, и поэтому ее уверенность в себе поднимается ,

В то время она не знала,

причина, по которой кто-то заставлял их глаза казаться смертельно опасными на других, может быть, возможно, из любви, но большая вероятность того, что это будет из ненависти и презрения.

Эн, нам не нужно торопиться, чтобы сказать ей об этом, позвольте нам сначала позволить ей наслаждаться несколькими днями в мечте Мери Сю.

Назначенное заседание через пять дней, очень быстро прибывает,

в течение этих дней вся усадьба была в состоянии почувствовать счастье Верховного начальника, исходящее от его сердца, его улыбка, как весенний бриз, его голос, как звонкий звонок, даже его шаги были намного легче и быстрее.

«Так ли это, когда он всегда встречается с Феей?» Панг Ван прячется за дверь, тихо шепчет Баю Сяо Шэну

,

«Верховный начальник действительно всегда проявлял глубокую привязанность к Феи». Неясно, как чувствует себя Бай Сяо Шэн от его выражения, похоже, завистлив, но также, похоже, сожалеет.

Панг Ван внутренне вздыхает, не желая ничего говорить - этот Верховный Начальник ах, когда дело касается вопросов, касающихся романтики, он просто полный дурак.

Считает ли он, что Сан Чан будет любить «красный от корней, правильный с рассады», страстно преданный, радость и гнев на ясном проявлении, такой честный и искренний тип, как он сам? Конечно нет! В земле Мэри Сю, если мужской свинец не является черным брюхом [1] до такой степени, что даже их кости были пропитаны черными чернилами,

они вообще не смогли бы даже коснуться всеохватывающего женского свинца, сделанного из железных костей (неуступчивых). Это просто показывает, что Гу Хі Ји может обладать необычайно высокими навыками боевых искусств, но когда дело доходит до романтики, он просто деревянный блок! Деревянный блок! Большой деревянный блок, который нельзя вырезать!

(Красный от корней,

так как рассада или gēn hóng miáo zhèng / 根红苗正 на китайском языке относится к человеку, который исходит из хорошего семейного фона и был поднят надлежащим образом)

«Что случилось?» Бай Сяо Шэн видит, что она выглядит странно, и не могла не спросить.

«Верховный начальник действительно ...» Пан Ван проглотил весь желудок жалоб,

сильно раздражает, что железо не может превратиться в сталь, поскольку она говорит: «Будьте осторожны, глубокая привязанность не длится».

Бай Сяо Шэн смотрит на нее странно: «Он и Фей уже более десяти лет находятся под одним и тем же мастером, старший брат и младшая сестра, если эти чувства не продлятся, тогда это закончилось бы давно».

Панг Ван был ошеломлен, подавляя другие слова, не планируя заниматься этим вопросом.

«Вы можете быть уверены, когда Верховный начальник собирается встретиться с Феей Сан Чан в одиночку?» Кто знал, что Бай Сяо Шэн намеренно дразнил ее.

«Будьте уверены, ах, почему бы мне не быть?» Пан Ван посмотрел на него,

«Что может делать мужчина и женщина, когда оба находятся в одной комнате? Разве дело не только в том, чтобы иметь ребенка?

Бай Сяо Шэн звучит «пу», прежде чем задохнуться.

«Вы, бесстыдная женщина!» Его красивое лицо, похожее на то, чтобы научить ее уроку: «Как вы могли небрежно говорить об этом?»

В следующий момент,

Розовое красное лицо Панг Вана уже наклонилось прямо перед его носом, в результате получилась волна чистого и сладкого ароматного ветра.

«Никто не собирается это делать, если об этом не говорят?» Панг Ван расширяет блестящие черные и черные глаза миндаля, моргнув этими прекрасными длинными ресницами: «Разве твои родители не делали такого, как ты пришел в мир? »

Теплый аромат, похожий на нежный нефрит, Бай Сяо Шэн все еще немного отвлекался, когда услышал первую половину приговора, услышав последнюю половину, его выражение мгновенно превратилось в ярость: «Черт побери! Ты не веришь, что я побью тебя ?!

Как мог Пан Ван Ван дать ему шанс? Уже сделав легкий прыжок из дверей,

под солнечным светом ее юбка видна вздымающейся на ветру, и она поворачивается, чтобы

вытащить глупое лицо.

Разрешить Гу Xi Ju идти только к Сан-Чан? Хэн, конечно, она этого не допустила.

Панг Ван думает об этом, когда она идет.

Хотя в тот день глаза Гу Си Цзю были холодными до такой степени, что он мог заморозить лаву, она, Пан Ван,

определенно не откажется от какой-либо возможности вступить в тесный контакт с ее кумиром - так как ей не разрешено выходить ярким и ясным, тогда она будет тайно пробираться.

Когда дело дошло до согласованного дня, Панг Ван использует свое особое скрытое умение, она спокойно затаивает дыхание, когда она лежит низко в черном бамбуковом лесу.

В середине бамбукового леса есть прохладный павильон, который был взят, и белые снежные занавески трепещут по ветру, очень несущие несколько точек небесного плавающего ощущения.

Пан Ван забирает несколько веточек и вставляет их в свои волосы, тихо пробегая позади небольшого холма,

глядя на эту чисто белую ткань, даже не моргая глазами.

За шторами - фиолетовая фигура, в настоящее время сидела на черном нефритовом столе, неторопливо оценивая чай.

Он ждет, ожидая того, кого он любит.

Линглин, линг-лин.

В воздухе внезапно звучит резонансный звон золотого колокола.

Линглин, линг-лин.

«Старший брат, вы были в порядке?» Среди волн приятного звонка звон, с небес, спускается снежно-белая фигура, вздымается одежда.

Фея, сходящая с небес.

Чрезвычайно тонкая лотосная нога простирается от этой туманной дрейфующей юбки, совершенно голая, розовость в белом,

золотой колокольчик дует вокруг арки ее ноги, как виноградная лоза, добавляя несколько точек великолепного очарования.

«Я немного опоздал».

Этот нежный голос, похожий на ориоле, снова звучит, неся три смеха, но не содержит никаких апологетических средств.

Пан Ван никогда не видел такой идеальной маленькой ноги, как будто вырезанной из нефрита, и она никогда не слышала такого приятного обаятельного голоса, мгновенно выглядела пустым. Когда она вырвалась из него и подняла голову, чтобы четко взглянуть на лицо человека, она на самом деле обнаружила, что тот человек, одетый в бамбуковую шляпу с вуалью, только обнажая этот остроконечный подбородок, а также тонкие розовые губы, как цветочные лепестки.

Если взглянуть на эту фигуру и услышать этот голос в одиночку, достаточно знать, что человек определенно является поколением несравненной национальной красоты и небесного благоухания.

Сан Чан, действительно достойна титула «Фея».

«Чан-э.»

Фиолетовая фигура элегантно встает, протягивая руки, желая привлечь красоту к его объятиям: «Для вас,

это стоит того, как долго я жду ».

Красота неожиданно прижимает губы к улыбке, слегка отталкивая фиолетовую фигуру.

«Тяните и потяните, действительно, эксперт!» Панг Ван приседает за курган, обе руки взволнованно сжаты в кулаки.

Наблюдая издалека, она видит только, что фиолетовая фигура удерживает маленькую руку красоты,

усаживая ее на один конец нефритового стола, а затем лично заваривает ей чашку чая.

«Чай старшего брата, Чан-эй, кажется, давно не выпил». Красота наблюдает за действиями человека перед ней, и голос, похоже, содержит задумчивость.

Человек в пурпурных паузах, затем поднимает глаза, чтобы посмотреть на нее: «Если вы захотите,

вы можете выпить его в любое время ».

Красота не отвечает, и она только скручивается со стороны стола глубоко непостижимым образом, она опирает подбородок на колени, слегка кусая ее вишневые губы, длинные черные волосы стекают вниз, как водопад, весь ее человек, похожий на нефритовый кролик, ожидающий жалея, такой хрупкий, но привлекательный,

он перемещает сердца всех, кто ее видит.

- это классическая «быстро обнимать меня», которая требует многолетней практики ах! Старший уверен, что внимание к деталям, не забывая приложить все усилия и усердно практиковать!

Панг Ван становится настолько возбужденным, что ее глаза превращаются в полумесяцы.

Gu Xi Ju уверенно протягивает руку.

Она видит только, что длинная и стройная рука падает на щеку красоты, разделенной белой завесой, когда он нежно ласкает ее.

Красота смотрит на него, ничего не говоря.

-- это не правильно! Вы деревянный блок! Это положение «быстро обнимаю меня»! Не "приди, прикоснись ко мне" осанка ах! Панг Ван дымился, увидев из-за кургана, ненавидя, чтобы не было возможности немедленно кричать, идиот! Разве ты не поторопишься и не втянешь ее в свои объятия, независимо от правильного и неправильного,

и просто отчаянно идут на поцелуй? Также раскройте завесу красоты, пока вы на ней, позвольте мне взглянуть!

В этот тревожный момент, по какой-то неизвестной причине, «ка-ча» громко звучит над ее головой.

Пан Ван идет за звуком и смотрит на нее взглядом, ее лицо мгновенно бледнеет - маленький воробей с небес знает, где,

в настоящее время клеится на плоды веток в ее волосах.

В тот самый момент, когда она подняла голову, воробей испугался движения под когтями и сразу же закрыл крылья, когда он летит к небу.

Ci-la-la, ci-la-la.

«Похоже, что уважаемый гость приехал в лес, я бы лучше приехал в другой день».

Вне занавесок, где она была совершенно безмолвной, красота внезапно улыбается, поворачиваясь к глубинам бамбукового леса и развеяя.

«Я точно не знал, на самом деле будет день, старший брат не выполнит соглашение».

Довольно тихий голос дрогнул от кажущегося смеха, прежде чем прозвучал ее голос, красота уже бесследно исчезла на горизонте.

В одно мгновение все было восстановлено до первоначального состояния: шелестящий черный бамбуковый лес, тщательно построенный павильон с белыми занавесками, а также эта одинокая фиолетовая фигура внутри него.

Этот изящный, но мимолетный проблеск феи, похоже, никогда не происходил.

Понимая, что она вызвала великую катастрофу, не отворачиваясь назад, Панг Ван суетливо садится за небольшой холм, даже не имея смелости убежать.

Перед ней появляется высокая большая фигура, незаметно покрывающая все лучи света спереди.

Ай-я-я, погода потемнеет.

[1] Хотя все, что вы любите черно-

живот-романы уже знакомы с термином, поскольку те, кто не знает чёрного брюха или fù hēi / 腹黑, - это термин, который относится к человеку, который выглядит красивым снаружи, но хитроумно злым внутри

<http://tl.rulate.ru/book/13959/281541>